

Эйлин Рок

Всадник
Света

Эйлин Рок

Всадник света

<https://litres.ru/74684738>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Всадник света» — мистический рассказ о Смерти, одной из сил, призванных вершить наказание над человечеством. На протяжении тысячелетий Олден безупречно исполняет волю Создателя, наблюдая за людскими грехами и приближением Страшного времени. Однако встреча со Стеллой пробуждает в нём чувства, которых он прежде не знал: любовь, сострадание и желание защищать жизнь, а не отнимать её.

Эйлин Рок

Всадник света

Моя жизнь – Ад. И это не переносное приукрашенное значение, которые используют девушки для описания душевных страданий. Ад – это моя работа, я – это Ад. У меня нет начальника, нет руководства. Есть только долг, которым я не в силах пренебречь, не в силах противоречить природе моего существа. Уже долгие сотни лет я призван обрывать жизни, взимая плату за грехи. Мир меняется, меняются люди, но тьма в них неизменна, и за тьму эту они горят. Год за годом, столетие за столетием. Две долгие тысячи лет я наблюдал, как люди отворачиваются от света, заставляя меня вершить над ними расправу. И вот пришло Страшное время, время, когда свершится изгнание тьмы, когда человечество должно погибнуть. Со мной вышли и мои братья: Мор, Война и Голод. Обычно мы действовали порознь, но сейчас провидение собрало нас вместе, и это ознаменовало начало Страшного времени. Я знал это, знал, что все надежды и попытки найти в людях свет потерпели неудачи, что вера в человечество утрачена, и мы должны освободить место для нового творения высших сил.

Нас нельзя вычленишь из толпы, разве что глаза выдают тоску и мудрость. Мы всегда растворяемся в окружении, ста-

новимся единым живым существом с местом, в которое пришли. Никогда прежде мы не работали вместе. Мои силы были нужны лишь когда Создатель желал гибели тысяч, а не единиц и десятков, у тех свои судьбы и смерти. В этой битве у человечества нет шансов, это была долгая двадцативековая война, исход которой предрешён. Не было ни одного варианта, что люди смогут исправить предначертанное и отыскать в себе хоть каплю света в последний миг.

- Ваш ужин, сэр, - нежный женский голос вырвал меня из раздумий.

Когда я говорил о том, что нас невозможно отличить от людей – я не врал. Все человеческие потребности присущи нам – еда, сон, общение. Вот разве что на праздность не было времени, каждый находился в постоянном поиске света. В легендах о нас много чего говорят, и слухи эти обычно носят негативный характер, приписывая мне и моим братьям чуть ли не демонические черты. Но это не так. Мы посланы, чтобы бороться с тьмой, пусть она и заключена в телах и душах невинных людей. Пока Создатель не узреет тот свет, что посеял в душах первых из людей, мы обречены вечно скитаться по Земле, неся за собой разрушение и хаос.

Братья сидели напротив меня: старший – Мор, именно за ним мы следовали по миру, был светловолос и хорошо

сложен, обладал пронзительным взглядом, средний - Война, строен и поджар, со светлой кожей, усеянной еле заметными шрамами, Голод – мускулистый брюнет, наделённый недюжинной силой. Меня они звали Смертью. Бледный, с тёмными волосами, глаза мои казались изумрудными при ярком свете солнца.

Никто из нас не знал, чем закончится совместная работа, но каждый понимал, что перед ним лежит возложенная ответственность, и у него нет права на ошибку. Погибель людская шла за нами по пятам, словно тень в солнечный день, и никому было не укрыться от неё. Лишь наша святая вера могла спасти их жизни, но раз за разом они показывали всё самое тёмное, что было в них.

По пустынным тёмным улицам я шёл в своё временное пристанище, квартиру на окраине небольшого городка, в котором постоянно шёл дождь. Мне стало казаться, что солнечная погода здесь такая же редкость, как снежные сугробы в Африке или тропический ливень на Аляске. Погрузившись в размышления, я не сразу услышал знакомый женский голос, в котором мог различить оттенки страха и отчаяния.

- Не подходи ко мне! – угрожающе кричала девушка.
На деле же её крики представляли собой мышинный писк.

- У меня есть пистолет! – Её ложь была столь же очевидна, сколь был ожидаем закат вечером каждого дня.

Следуя звуку её голоса, я повернул направо, в переулок, окутанный тьмой не только в буквальном её понимании. Четверо крепких мужчин обступили хрупкую темноволосую девушку, ту самую, что обслуживала нас в кафе сегодня вечером. Её дрожь была видна невооружённым глазом, ужас пронзал всё существо, и я знал, что без моего вмешательства её судьба предрешена. Ускорив шаг, я приближался к месту, где вершилась расправа над юностью и чистотой.

- Эй! – окрикнул я тех, кто источал злобу. – Отпустите её.

Вот и ещё одно значительное отличие от представителей рода человеческого – они редко могли противиться моей воле.

Трое отступили на несколько шагов от испуганной девушки, устремившей на меня полный надежды взгляд, но один из мужчин продолжал наступать на неё, зажимая в руках поблескивающий в темноте карманный нож. В несколько порывистых шагов я преодолел расстояние между нами, отгораживая его от девушки своим телом, благо человеческая смерть была не страшна мне. Одним резким движением я сжал шею врага пальцами, оставляя на нём отпечаток неиз-

бежности. Я редко использовал свою силу без надобности, но сейчас я не хотел сдерживать себя. Ему оставалось жить не более пары часов. Он был обречён, хоть пока и не знал этого. Уронив нож и высвободившись из моей хватки, он устремился прочь, изрыгая на ходу проклятия, которых я уже не замечал, обратив внимание на застывшую девушку.

- Вы в порядке? – спросил я, внимательно разглядывая её черты.

На первый взгляд незаметная, ничем не примечательная девушка обладала какой-то манящей магией – округлый лоб, чёткие брови, светло-карие глаза, немного вздёрнутый упрямый нос и бледно-розовые губы, всё это сочеталась настолько правильно, что я невольно залюбовался ею.

- Да, - едва слышно промолвила она. – Спасибо, вы спасли мне жизнь.

- Не думал, что у вас так опасно, - промолвил я первое, что пришло в голову, терзаемый мыслями о том, уж не мой ли средний брат успел побывать здесь.

- Я тоже, - призналась девушка. - Что-то странное витает в воздухе... Меня зовут Стелла, - она протянула мне свою маленькую ладонь для рукопожатия.

- Олден, - назвал я её имя, которым меня называли представители рода человеческого последние триста лет, и коснулся её руки. – Я провожу тебя.

Дорога к её дому не была наполнена неловким молчанием, напротив, Стелла беспрестанно рассказывала о своём городе, а я вслушивался в её мягкие интонации, размышляя над тем, как скоро всему сущему, в том числе и этому городу, придёт конец. Мы попрощались у дверей её квартиры; робко коснувшись моего плеча тонкими пальчиками, она пожелала спокойной ночи и взяла с меня обещание быть осторожным на пути домой. Я же в ответ выразил надежду на новую встречу, которая вскоре была оправдана.

Дни сменяли друг друга, наполненные безвыходной очевидностью происходящего – этот мир должен погибнуть. Раз за разом отнимая человеческие жизни, я перестал чувствовать боль за их судьбу, большинство из них заслуживали самого того что ни на есть ужасного конца, но были среди них и те, в преддверии кончины которых я сомневался в справедливости Создателя. Одной из них стала Стелла, девушка, которую волею судеб мне выпало спасти несколько вечеров назад. Я же стану её погибелью.

Все мои братья здесь, а значит, именно отсюда начнётся

великое шествие всадников апокалипсиса по грешной земле. Чем же навлѣк на себя гнев божий это крохотный городишка? Почему именно на него должна обрушиться кара Господня?

Я не знал. Я мог лишь тешить себя надеждой, как и пред всяким исполнением своего долга, что найдѣтся на земле человек, способный заставить создателя вновь уверовать в чистоту рода людского.

В то утро я шѣл по аллее под густой кроной деревьев, защищающих от дождя, когда услышал за спиной торопливые шаги.

- Постой! Олден, подожди! – услышал я прежде, чем успел повернуться.

Еѣ зонт трепало порывами шквалистого ветра, волосы разметались во все стороны, но это придало ей лишь больше какой-то необъяснимой привлекательности. Стелла была очаровательна в своей природной неуклюжести, меня тянуло к ней само провидение, не спрашивая разрешений.

- Привет, - улыбнувшись, произнёс я, перекрикивая дождь. – Погодка не очень, верно?

- Для Орегона это в порядке вещей, – усмехнулась она так, словно это было продолжение нашего прошлого диалога. – Ты весь промок!

- Это правда, сегодня немного влажно. - Я старался поддерживать шуточный тон беседы.

- Ты спешишь? Не подумай ничего такого... - девушка смущённо закусил губу, – но, если хочешь, можем зайти ко мне, переждёшь дождь, и я могу сделать нам кофе.

- Переждать дождь? Звучит оптимистично, как будто он тут когда-нибудь кончается! – изогнув губы в ухмылке, произнёс я.

Стелла звонко засмеялась, и, слыша этот смех, хотелось разогнать тучи, чтобы подарить ей немного солнца. В очередной раз я засомневался в правильности решения нашего Создателя относительно человечества.

Её дом внутри был таким же, как и снаружи – абсолютный контраст мужского и девичьего. Её отец – хозяин небольшой местной гостиницы, заядлый охотник и рыбак, стремился развесить по стенам свои главные трофеи: ружья, редкие экземпляры наживок и удочек, стремясь сделать помещение похожим на берлогу. Стелла же в свою очередь украшала лю-

бую поверхность трогательными фото в кружевных рамках, нарядными шкатулками ручной работы и невероятно притягательными крошечными подушечками. И даже это противоречие не смогло сделать их жилище отталкивающим, напротив, впервые за долгое время я почувствовал себя расслабленно и умиротворённо.

- Твой отец не будет против, что я здесь? – спросил я, осматриваясь по сторонам.

- Нет, что ты! – зарделась девушка. – К тому же, его всё равно не будет ещё несколько дней. Он на рыбалке с друзьями.

Мне казалось, что температура в комнате повысилась, такой жар исходил от её залитых румянцем щёк.

- Если хочешь, можешь остаться на ужин, - предложила она мне, ищущему причину уйти.

Я страшился тех чувств, что она вызывала во мне, но отказать не смог.

- С удовольствием.

Как оказалось, Стелла прекрасно готовила, сказалось её

детство, проведённое без матери, которую она потеряла, будучи в ещё совсем нежном возрасте. Её отец был человеком жёстким, но дочь любил, и был совершенно не приспособлен к ведению домашнего хозяйства. Пожилая соседка – Сюзан – помогала ему с дочкой, и у неё Стелла научилась готовить.

Всё происходящее казалось мне сном, никогда прежде я не был так близок к человеку, а сейчас мне приходилось вместе со Стеллой разматывать запутанный клубок её жизни, протягивая сквозь него тонкую и хрупкую ниточку счастья. Она всё говорила и говорила, вздохлёб, словно никогда и ни с кем не общалась прежде, а я молча слушал и наблюдал за переменчивым, но неизменно прекрасным выражением её лица. Она могла одновременно грустить и улыбаться, это было то самое чувство светлой печали, свойственное людям. В уголках карих глаз скопилась влага, когда она сосредоточилась на воспоминании, как отец купил ей первый велосипед. Она смущённо покраснела и разозлилась, когда речь зашла о том, кому она подарила свой первый поцелуй.

Так, крупца за крупцей, я узнавал её всё лучше и поражался тому, как Создатель может быть так жесток к своим творениям, ведь предо мной сидело лучшее из них. После смерти, я уверен, она удостоится чести быть ангелом, правой рукой божьей. Жаль, что для этого ей придётся умереть.

Время рядом с девушкой летело незаметно, за окнами стемнело, лёгкий морозец пробирался сквозь приоткрытые ставни и приятно скользил по обнажённым участкам кожи. Я заморожено наблюдал, как ключицы и плечи Стеллы покрываются крохотными мурашками, меня так и тянуло коснуться их пальцами, согреть, ощутить тепло тела. Такие чувства были чужды мне и незнакомы, пугали меня, но я, словно одержимый, черпал их обеими ладонями, будучи не в состоянии насытиться.

- Уже поздно, - начал я, набравшись решимости.

- Да, - коротко ответила она.

- Я пойду? – зачем-то спросил я, словно ожидая от неё отрицательного ответа.

Она зарделась, боясь ответить грубо или показаться слишком распушенной, поэтому я спешно взял своё пальто с вешалки, стоящей у входа, и поспешил уйти, пообещав заглянуть завтра, чтобы скрасить её одиночество. Она согласно кивнула, и мы оба замерли, словно надеялись, что Провидение само решит за нас. Я сдался первым, слегка наклонившись и осторожно коснувшись губами её прохладной щеки. Стелла не отстранилась, лишь зажмурилась, мне казалось, что ещё немного, и она замурлыкает, как котёнок. Задержав-

шись на её коже чуть дольше, чем этого позволяли правила приличия, я неохотно оторвался. Она смотрела мне прямо в глаза так пристально, словно хотела понять мою суть, которую я не мог ей раскрыть. Обычно люди сторонились меня, ощущая веяние Смерти, тянущееся за мной. Ведь я и был Смертью. Но Стеллу не страшила моя близость, напротив, я чувствовал, как учащается её пульс, стоит мне невзначай коснуться её. С тяжёлым сердцем я покидал уютный дом, возвращаясь в свое пустое одинокое жилище, и боялся, что мы оба совершим что-то непоправимое. Ни один из наших законов, которые мы поклялись соблюдать, не говорил ничего о духовной близости с представителями рода человеческого, но страх роился во мне, занимая все мысли. Я боялся, что своим неосторожными поведением навлеку на Стеллу Божий гнев. Хотя её судьба, как и судьба всего человечества, уже была предрешена, и я не мог повлиять на ход событий. От осознания этого моё сердце щемило во сто крат сильнее, я с упорством одержимого безумца пытался придумать пути для её спасения, однако решение так и не нашлось. Я словно бродил во тьме. Человечество было обречено и всякая его единица приговорена к гибели.

На следующий день, ровно в шесть часов вечера, я стоял на пороге уже знакомого мне дома и вслушивался в быстрые шаги, спешащие ко входной двери. Стелла распахнула дверь, из-за которой доносился соблазнительный аромат све-

жей выпечки.

- Привет, - произнесла она, и её румяные щёки растянулись в улыбке. – Проходи.

Повинуясь её зову, я вошёл внутрь дома. Дома, которого у меня никогда не было. Я - порождение Господне, его правая рука, был не удостоен чести иметь семью. Своих братьев я видел лишь раз в несколько сотен лет, мы редко работали вместе. Всё, что мы делали, носило разрушающий характер, а потому мы не рады были видеть друг друга. Для нас это означало лишь то, что человечество чем-то разгневало Бога и теперь им придётся платить за свои грехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.